

Хотя слова этих двух чудаков были забавны, Тан Лэ, казалось, вообще их не видел. С мрачным лицом он медленно убрал руку с живота и наконец начал отвечать на сообщения.

Леле: "Спасибо, Сяо Цю, ты мне очень помог. Раз уж с университетом всё решено, конечно, мне удобнее жить в общежитии."

Леле: "Люблю тебя, воздушный поцелуй.jpg."

Глядя на его сообщения, Е Чжицю фыркнул. Затем дизайнер посмотрел на время. После всех этих хлопот было уже почти полвосьмого. Цинь Цзяньхэ сейчас уже должен был сесть на самолёт, наверное.

Е Чжицю прикинул время, к тому времени, как господин Цинь приземлится, будет как раз время начала рабочего дня.

Вспомнишь солнце - вот и лучик, телефон снова завибрировал, это было сообщение от Цинь Цзяньхэ.

Первое сообщение было полностью посвящено китайским ресторанам рядом с различными выставочными залами Нью-Йорка, от кухни Дунбэй до кухни Ханчжоу, от сладких блюд до острых, всего было в изобилии. Неизвестно, знал ли он это сам или спросил у своего дядюшки Фу.

Второе сообщение содержало список китайских ресторанов рядом с различными выставочными залами Лондона.

Е Чжицю слегка опешил, затем поднял руку и ответил:

Один лист знает осень: "Разве дядюшка Фу не сказал, что не знаком с Лондоном?"

Цинь Цзяньхэ быстро ответил.

ЦИНЬ: "Дядюшка Фу не знаком, но я знаком."

Яркие лучи утреннего солнца освещали угол кровати и нежную щеку Е Чжицю. Его глаза изогнулись, казалось, даже слегка опущенные ресницы были окрашены улыбкой.

Один лист знает осень: "Спасибо, я обязательно схожу туда поесть."

Один лист знает осень: "Ты уже садишься на самолёт?"

ЦИНЬ: "Сейчас."

ЦИНЬ: "Желаю удачи на показах, жду тебя дома."

Е Чжицю с улыбкой смотрел на это сообщение, пока экран телефона автоматически не погас, и только тогда он отложил телефон.

Затем дизайнер встал, умылся и собрался выходить.

В то же время в аэропорту уже во второй раз прозвучало объявление о посадке на рейс. Цинь Цзяньхэ положил телефон в карман и направился к выходу на посадку.

Телефон снова завибрировал в кармане, он подумал, что это снова Е Чжицю, Цинь достал его и открыл, но оказалось, что это Мэн Циньянь.

Мэн Циньянь: "Брат, не заинтересован ли твой супруг в подработке в нашей съёмочной группе?"

Цинь Цзяньхэ: "Что случилось?"

Мэн Циньянь: "Наш стилист заболел и попал в больницу, а съёмки начинаются примерно через месяц, нового стилиста мы ещё не нашли."

Цинь Цзяньхэ задумался на мгновение, вспомнив разговор с Е Чжицю перед его уходом из Q.L. Одним из пунктов было то, что Е хотел бы в будущем, не мешая своей основной работе, заниматься стилем в съёмочных группах.

Цинь Цзяньхэ: "Ему это нравится."

Мэн Циньянь: "Тогда я поговорю с режиссёром."

Сегодня в съёмочной группе было первое прочтение сценария. Так как два главных актёра, Бай Ю и Мэн Циньянь, были не в духе и чуть ли не превратили любовников в соперников, всё затянулось, и лишь поздно вечером все смогли наконец собраться и пойти поужинать.

— Режиссёр Чжоу, — Мэн Циньянь окликнул режиссёра, который отошёл всего на несколько шагов. — Вы смотрели показы мод в эти дни?

Режиссёр Чжоу Лянь как раз был озабочен проблемой со стилистом, услышав это, он остановился и с улыбкой сказал:

— Смотрел.

— Что вы думаете о Е Чжицю? — Мэн Цинъянь сразу перешёл к делу.

Чжоу Лянь опешил:

— Ты имеешь в виду, пригласить его в нашу группу в качестве стилиста по костюмам?

Раньше Чжоу Лянь искал кандидатов только в пределах индустрии и не рассматривал профессиональных дизайнеров. Теперь же, благодаря Мэну, он увидел новую возможность и сразу же подумал, что это вполне осуществимо. И не просто осуществимо, а просто идеально, не так ли?

Этот Е Чжицю уже несколько раз попадал в горячие поиски своими силами. И самое главное, он хорошо выглядит. Хорошая внешность в индустрии развлечений — это уже тема для обсуждения.

— Хорошо, — сказал Чжоу Лянь, — но мне ещё нужно спросить мнение господина Чжао.

В этот фильм, благодаря участию Мэн Цинъяня, дополнительные инвестиции вложили как Meng Jewelry, так и Q.L. Однако съёмочную группу собрал Чжао Юньчжуан, и он крепко держался за место главного инвестора.

Раньше Чжоу Лянь уже подыскивал нескольких стилистов с хорошей репутацией в индустрии, но все они были отвергнуты Чжао Юньчжуаном.

Этот фильм был на городскую тему, и, по идее, стиль не должен был быть сложным. Но сделать его действительно качественным и стильным было непросто, и Чжоу Лянь в последнее время очень переживал по этому поводу. Услышав предложение, он на ходу набрал номер Чжао Юньчжуана.

— Что? Е Чжицю? — Чжао Юньчжуан рассмеялся на том конце провода. — Не поверишь, мне его уже кто-то рекомендовал.

— Правда? — глаза Чжоу Ляня загорелись, судя по тону, он почувствовал, что на этот раз, возможно, что-то получится. — У кого такой зоркий глаз, что он опередил даже меня?

— У моего сына, — сказал Чжао Юньчжуан, — Чжао Кэци.

— Ого, я так и знал, — Чжоу Лянь начал беззастенчиво льстить, — яблоко от яблони недалеко падает.

— Только не хвали его, — сказал Чжао Юньчжуан, — сначала он хотел порекомендовать Е Чжицю на роль актёра, но тот его проигнорировал, а потом предложил его в качестве стилиста. Думаю, он, скорее всего, в него влюбился и сам набрасывается на него, так что это просто совпадение.

Чжоу Лянь так рассмеялся, что продолжить разговор смог только спустя время.

— И как тебе этот человек?

— Пару дней посмотрел нью-йоркские показы, затем работы на его предыдущем месте, — медленно проговорил Чжао Юньчжуан. — Думаю, всё же надо сходить на шоу, лично увидеть этого человека, прежде чем принимать решение.

Чжоу Лянь почувствовал головную боль, способную лопнуть его череп. Он попытался переубедить его:

— Посмотри, мастер Ли хоть и в больнице, но всё равно обещал приглядывать. Не стоит предъявлять к стилисту столь высокие требования.

— Нет, — неумолимо возразила Чжао Юньчжуан. — На что смотрят в современных сериалах? На сексуальное напряжение и на стиль! В этой дораме и так ограниченная среда, если ещё и над костюмами не потрудиться, то с чем ты её на суд зрителей выставить будешь?

— Да-да-да, — пришлось согласиться Чжоу Ляню.

...

Показ в этот день был назначен на вечер, поэтому Е Чжицю весь день провёл на просмотрах, вернувшись в отель только к полудню.

Возвращаясь, он столкнулся с Сунь Чаояном, который с десятком стаканчиков кофе ждал лифта вниз. Увидев Е Чжицю, он неловко отвернулся, но в конце концов снова повернулся.

— Учитель Сяо Е, — поздоровался он.

— А, Сунь Чаоян, — Е Чжицю улыбнулся.

Он нес рюкзак и был в повседневной одежде, что делало его ещё моложе. Его улыбка была лишена какой-либо отстранённости.

Увидев это, Сунь Чаоян почувствовал, как его сердце забилось чаще. Он огляделся по сторонам

и снова заговорил.

— Учитель Сяо Е, — на этот раз Сунь Чаоян говорил искренне. — Простите меня.

— Всё в порядке, — улыбнулся Е Чжицю. — Люди стремятся к лучшему, я понимаю.

Эти слова заставили Сунь Чаояна ещё сильнее покраснеть.

Лифт спустился на первый этаж, и они молча вошли внутрь. Двери закрылись, и Сунь Чаоян больше не мог сдерживаться.

— Учитель Сяо Е, я знаю, что был неправ, но... — он поджал губы и невольно сжал пакет с кофе. — Но я очень хочу вернуться.

Он говорил без остановки, боясь, что если выдохнет, то больше не наберётся смелости продолжить.

— Пожалуйста, дайте мне шанс.

Улыбка на лице Е Чжицю исчезла. Он спокойно посмотрел на него. Спустя некоторое время он наконец тихо произнёс:

— Извини.

Лицо Сунь Чаояна побледнело, но он, похоже, ожидал этого. Он самоиронично улыбнулся.

— В тот день, когда они проводили собрание, меня специально выпроводили, — сказал Сунь Чаоян. — Поэтому у меня нет доказательств того, что учитель Чжоу указывал дизайнеру Чжао. Но сегодня перед отъездом господин Чжоу сам извинился перед господином Цинем. Чжао Чжи улетает сегодня, господин Цинь отправил его обратно.

Как именно с ним поступят, Сунь Чаоян не знал, поэтому не стал говорить. Но и так было понятно, что Чжоу Лань, выставив Чжао Чжи козлом отпущения, прочно повесил на него всю вину.

— Господин Цинь отправил Чжао Чжи обратно? — спросил Е Чжицю.

При обычных обстоятельствах, без веских доказательств, даже серьёзные дела разбирали бы после выставки, как минимум, после окончания нью-йоркской части. Но сейчас Цинь Цзяньхэ просто взял и отправил Чжао Чжи обратно.

Положение Чжао Чжи, вероятно, было незавидным.

Впрочем, кто знает? Е Чжицю подумал об атмосфере в команде Чжоу Ланя и о просьбе Сунь Чаояна вернуться в их группу...

Он невольно улыбнулся.

Возможно, между ними была какая-то другая, неизвестная договорённость.

Кто знает, как оно было на самом деле.

Лифт остановился. Е Чжицю слегка кивнул Сунь Чаояну, принимая его услугу.

— Спасибо, — сказал он.

Вечерний показ прошёл успешно, и по его окончании Е Чжицю снова дал интервью двум изданиям.

Когда он выходил из зала, его телефон завибрировал в кармане. Это был Цинь Цзяньхэ.

Казалось, в прошлый раз, после интервью, он тоже получил сообщение от любовника примерно в это же время.

Вспомнив тот день, Е Чжицю невольно улыбнулся.

Он открыл телефон и прочитал сообщение.

ЦИНЬ: "Сегодня обедал в ресторане Hunan Cuisine рядом с компанией. картинка.jpg"

На фотографии была целая порция рыбы с рубленным перцем чили, ещё не тронутая палочками. Ароматная, острая, она заставила Е Чжицю невольно сглотнуть слюну, глядя на экран.

Чёрт! Он не мог не ругаться.

Специально, да? Зная, как я это люблю?

Телефон снова завибрировал. Пришло ещё одно сообщение от Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Е Чжицю, ты же говорил, что пригласишь меня поесть? Так и не пригласил?"

Е Чжицю: ...

Ему казалось, что он уже угощал Цинь Цзяньхэ. Хотя и не в этом ресторане.

Нет, ну Ци Синь хотя бы понимает, что нужно приготовить рыбу с рубленным перцем чили, чтобы ему угодить, а этот... Ночью присылает фотографии еды и ещё имеет наглость просить, чтобы его угостили?

Е Чжицю мысленно сделал пометку: Цинь Цзяньхэ, минус десять баллов.

<http://bllate.org/book/14243/1258109>